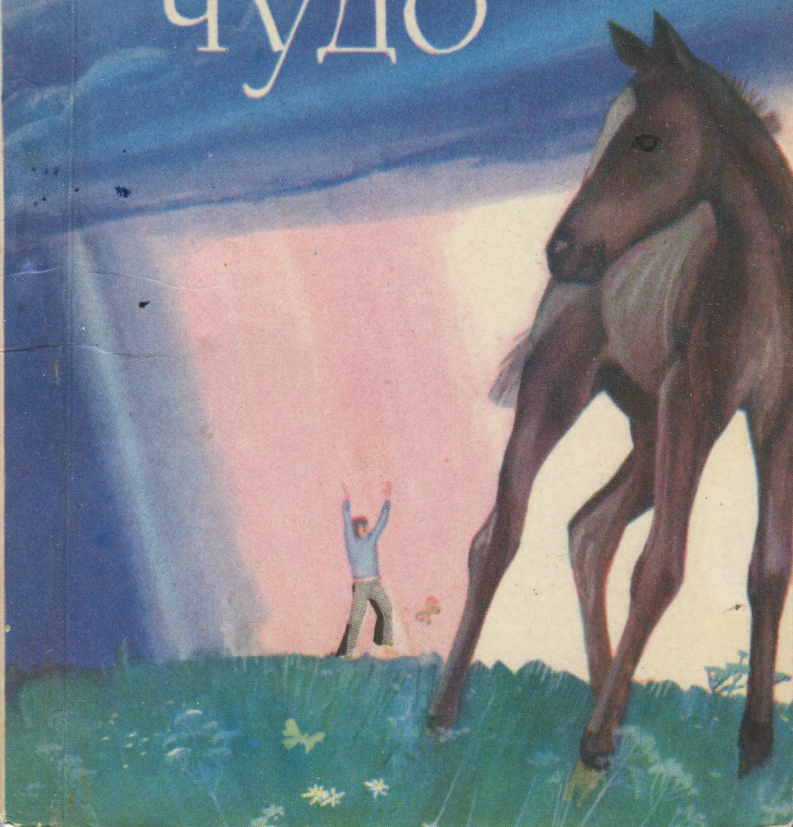

84500
M 68

Рисер Мифтахов

Простое чудо

Риф Файзрахманович Мифтахов родился в 1939 году в деревне Кинзябулатово Ишимбайского района Башкирской АССР. Окончил Башкирский государственный университет. Автор четырех поэтических книг на родном языке.

Член Союза писателей СССР.

Живет в городе Уфе.

НОВИНКИ-СОВРЕМЕННОКА

Риф Мифтахов

**Простое
чудо**

Стихотворения

Перевод с башкирского
Александра Зорина

«Современник»

Москва · 1983

С (Башк)
М68

Мифтахов Р.

М68 Простое чудо: Стихотворения/Пер.
с башк. А. Зорина. — М.: Современник,
1983. — 63 с. — (Новинки «Современ-
ника»).

Первую книгу на русском языке Рифа Мифтахова
составили стихи о родной деревне, о природе и людях
Башкирии, о любви.

М 4702110000 — 120 246—83
М106(03) — 83

ББК84 Башк.
С (Башк)

Траву кошу

**Луг рассветный усыпан
крупным жемчугом рос.
В этих росах когда-то
я купался и рос.
Словно молния плещет —
искрится коса.
Долгой тенью ложится
от косы полоса.
Пот на землю горячий
непрестанно бежит.
Чисто вымоет душу.
Землю всласть напоит.
Мне береза кудрявой
качнет головой:
отдохни, мол...
Литовку
вытру влажной травой
и усну под березой,
разомлев от труда.
На земле, на родимой,
труд во благо всегда.**

Осень... Птицы поднялись
к югу и меня зовут...
То ли дождик моросит,
то ли птицы слезы льют.

Лист оттрепетавший нем.
Да и я кружить устал...
Нелегко, пожалуй, всем
покидать родной Урал.

Запах земли

Запах земли
я запомнил с детства.
Бегал босой
и работал в поле.
Днем от дыханья земли пьянеешь.
А ночью отец
погладит ладонью..
Тяжелую, мягкую
положит на щеку
ладонь,
как добрый пласт из-под плуга.

К этой славе сын причастен.
Здесь лежит он сорок лет.
Мать, застигнута ненастьем,
принесла в ладонях свет —
красноперые гвоздики.
Положила на гранит.
Годы — пламенные блики.
В пламени она стоит.
Под холодным небом низким.
В пламени, потрясшем мир.
Рядом с мокрым обелиском,
под сплошным
«шыбыр-шыбыр».

Мандолина

В военный, в голодный,
в горький год
добрых ждали вестей.
Не только хлеб,
не только хлеб,
но и песня спасала людей.

Мой дядя родной
Магдан-агай
мандолину
сам смастерил.
Тронул струны
раз и другой,
весело заговорил.
Песенные
понеслись
бубенцы

**по улицам,
по домам.**

**Ожили
по соседству жильцы
и потянулись к нам.
Когда было холодно,
с ее струн
сыпались искры тепла.
Когда было голодно,
родной напев
в избу она внесла.
Мандолина...
Под переливчатый звон
мелодии
вырос твоей.**

**Не только хлеб,
не только хлеб —
и песня спасала людей...**

Осенние листья

**Срезанный ветром осенним,
кружится, кружится лист.
В слабом усилье последнем
он над землею повис.**

**Хочется в небе высоком
вечно кружиться ему.
Но, остановленный сроком,
падает в бездну, во тьму.**

В круговращенье отныне
втянут он
тягой земной.

Так вот и мы на чужбине
схожи с летящей листвою.

Курай

Мустаю Кариму

Курай неприхотлив.
Растет в лесу, в горах.
И песенку свою
поет на всех ветрах.

Поет в кустах свирель,
не зная губ и рук.
Ей внемлют небеса
и озаренный луг.

С кураем
лишь поэт
сравнится по судьбе.
Певучую печаль
земли — таит в себе.

Прощание с отцом

В который раз меня ты провожаешь...
Здесь наши предки
прожили века.
Я не ищу пристанища,
ты знаешь,
подальше от родного очага.
Я не оставил дом свой, не оставил...
И горьких слов не смею забывать.
Но и отцовских
не нарушу правил,
желая сам
свою судьбу ковать.
Я ухожу...
Отеческой тревогой
надломлен...
«Не печалься же», — прошу.
Прощаемся...
Чтобы твоей дорогой
идти туда, откуда ухожу.
В который раз ты обратишься к сыну:
«Трудись, сынок, нет счастья без труда...»
Но лишь для тех оно наполовину,
кого относит ветер на чужбину,
кто милый край оставил навсегда.

Срезал ветер с березы
золотую серьгу.
Златотканый ковер
расстелил на лугу.

Над высоким увалом
восходит луна.
Как тарелка,
кумыса парного полна.

Льется с чистого неба
серебро через край.
Ох ты, край золотой мой,
серебряный край.

Ишимбай

Мне особенно дорог
этот солнечный город,
окрасивший край
краской юности
жаркой, —
молодой Ишимбай.
Ты, раскосый мой сверстник,
ясноглаз,
крепкоскул.

Каждый камень твой знаю.
Улиц гомон и гул
узнаю,

вспоминаю...

Запрягая верблюдов,
ты тянул на горбу
холод тощих бараков,
пыльный скарб, как судьбу.
Сердце родины чтобы
билось чище,
ровней.

Чтобы нефти

тугая

жила,

горы сдвигая,
стала жилой твоей.
Чтобы всех привечала
степь — друзей-то немало —
под шатром голубым.

Чтоб отчизна

качала

нефть

из наших глубин.

«Город юности, здравствуй!» —
«Здравствуй», —
он говорит.

Чуя стремя, стоит
статный, смуглый, вихрастый
Ишимбай,
как джигит.

Родины дивные краски
переживают века:
скал терпеливые лица,
долгая песнь родника.

Родины дивные краски:
оленья белого бег,
проселочные дороги,
укутанные
в синий снег.

Родины дивные краски:
в сентябрьском пламени лес,
ласковый голос курая¹,
птичьих крыл переплеск.

Родины дивные краски:
подвиг простого труда,
обезоруживающая улыбка,
с которой не сладит беда.

Родины дивные краски...
Громких чураются слов
непозабываемые сказки
лучших ее мастеров.

---

¹К у р а й — музыкальный инструмент.

Рассвет над Уралом

Заря разомкнула объятия свои.
Растаяла ночь и припала к земле.
Росинки прозрачные пьют соловьи
и заливаются на заре.

Волны раскачиваются на ветру,
острые гребни вонзают в обрыв.
Стынут березки на голом юру,
белым туманом косы омыв.

Фыркают лошади...

Куют кузнечики песню полей
на маленькой наковальне своей.
Песней за песню благодарю.
Урал мой!
Я прожил не зря, — говорю, —
если и на закате дней
видел твою золотую зарю.

Кинзябулатово

Вспоминает гармошка
так ласково
о какой-то родной стороне.
Незабвенное
Кинзябулатово
в той мелодии слышится мне.

Аксакалы после гуляния
проявляют к гармошке внимание,
не расходятся по домам.
Приставляют ладони к ушам.
На коне
джигита крылатого
вижу в пламени
поздней зари.
Это — молодость, Кинзябулатово...
Это — тихие песни твои...

Дерево жизни

Родина. Корни кривые
в землю ушли глубоко.
Ветви твои голубые
в вечности — высоко.

Ах, как ты осенью стелешь
пышную пестрядь ковров.
Сквозь многолиственный шелест
слышу я завязи слов.

Пламенным небом согрето,
яблоко стынет в траве...
Будущее планеты
птицей поющей — в тебе.

Древо, растущее прочно
в вечности — почва, земля...
И распускается почка —
жизнь молодая моя.

Обыкновенное чудо

Чуда, чуда я жду.
Надеюсь, покуда живой.
Вспыхнет у всех на виду
молнией над головой.
Вдруг сотрясет тишину
его громовой разрыв.
Чуда я жду.
В плену
стен городских.
В разлив
неугомонных рек...
Из полыни — на снег,
ступая по тонкому льду...
В наш прагматический век
чуда,
чуда я жду.
Каждый мой шаг и день
предчувствием озарены...
Мыкаюсь, — тень на плетень
отбрасывая
в свете луны.
Вглядываюсь в окно,
в облако... Жду давно
чуда...
Словно забыл:
о б ы к н о в е н н о о н о.
В обыкновенной судьбе
скрыты его черты.
Словно забыл о тебе.
Всех чудес
чудеснее ты.

Знаю, где надо искать
его, когда свет не мил.
Надо б тебя увидеть
и в облаках не витать,
чтоб воцарился мир
в беспокойной душе.

*

Высоко с тобою и просторно
на волнах бесчисленных излук.
Вдохновенной музыки достойна
тихоструйная река Тайрук.

Не найду тебя на карте мира,
где видны большие города.
Но — питала душу
и бурлила
ты во мне.
И тайнами томила
ты — моя артерия —
всегда.

Люди и деревья

Деревья схожи судьбами с людьми.
Они растут, вздымая руки к небу.
Испещрены их вдумчивые лица
морщинами и шрамами.

А руки

беспальными бывают...

Тычут в тучи
культяпками
над мокрой мостовой.

А иногда...

взметая листьев рой,
они по наши души посылают
свой безутешный ропот.

Огневой

слетает лист...

Не так ли ты слетаешь?..

Прислушайся.

И тайну их узнаешь.

У них печали
не слабей твоих.

Сочатся слезы из сосны... Их горе
твоя земля

в янтарь переплавляет.

Сравнится ли с твоею

смелость их?..

Когда тисками сдавливают ветер
и ослепляет,
мрачен, а не светел,
сухой грозы молниеносный вспых,
они стоят, удара не страшась...

Деревья схожи судьбами с людьми...

Красивый стан

бегущий плющ

сжимает.

Ольха, струясь, склонилась до земли.

Пень мшистый жамкает

и светляков глотает...

В загадочной безвестности лесов
так много лиц, так много голосов
почти знакомых...

Все же есть черта,
нас с ними разделившая: пылают
они раз в жизни
и дотла горят.

А мы горим при жизни многократ,
дотла иль нет,
о том лишь сердце знает.

Воспоминание

В наши дни, когда летаем в космос,
ты о чем, поэт, слагаешь песни?..
Надо петь про домны и про трактор!
Ты ж завел про лыковые лапти..
Разве в историческом музее
не нашлось для них достойной полки,
что в стихах ты показать задумал
ветхий экспонат?.. Ну-ну, посмотрим...

Хорошо, видать, живем — забыли
это достопамятное время,

уж не столь далекое. За счастье
почитали многие надеть
лапотки с онучками — сам помню.

В грязь, по снегу или в клуб на танцы...
Что твои заморские сапожки!
Лед, бывало, соскоблишь и — в круг!
Швырк да швырк... Да как еще плясали!..
Не законы моды предписали
мокрый вид и хлюпающий звук.

До сих пор стоит перед глазами
след лаптей на глинистом проселке.
«Эх, лапти, да лапти мои...» —
пели мы задорные частушки.

Было время тяжкое. Однако
ходко нам шагалось. Не осталось
горя, не измеренного ими.

Солдатами тыла по талой воде.
Солдатами тыла и в зной и в пургу.
Белую строчку в черной беде —
лыковую — через всю жизнь берегу.

Мы сегодня сказочно богаты..
Что ж, возможно, сказочно... не спору.
Но всегда нуждаемся мы в чем-то.
А нужды минувшей не осмыслив,
не понять сегодняшней нужды.

Так простите же, что вспомнил я
в век ракетный
лыковые годы,
песни коих мне всего дороже..
Что же я могу с собой поделаты!..

У зари —
                                 чистое сердце,
 у ветра —
                                 степное дыхание,
 у гор —
                                 суровую гордость,
 у ночей —
                                 глубину вдохновенья
 прошу я не безвозмездно.
 Хочу я душу Природы
 сказать
                                 сокровенным
   словом.
 Постоять за себя хочу я
 вдохновенно,
                                 свежо,
   бескорыстно.

Поздние сроки

Поздно плоды созревают...
 Осени тоже бывают
 поздними — пасмурно-слезны.
 Так же, как поздние весны,
 вдруг полновесны и грозны,
 рушатся и сметают
 пористый снег по оврагам.

По ветру рдеющим флагом
стелются листья березы.

Ночью молчат соловьи.
Петь бы им в самую пору.
Только лишь краски зари
солнышко выкатят в гору,
тут-то они начинают...
Поздние песни бывают.

Дождь запоздалый сойдет
на раскаленную землю.
Засуха и недород.
Пастбища вытоптал скот.
Но — благодатною сенью
все же богат небосвод.

Час не настанет — луна
в небе не встанет, полна...
Час не настанет —
и колос
не выколосит зерна.

Поздние сроки бывают.
Поздно плоды созревают.
И — долгожданно-далек,
мне из-под елки мигает
августовский уголек —
кустик лесной земляники.
И солнца прохладные блики
уже по траве проплывают.

Тулпар¹

Стонет от топота,
стынет земля.
Грива и пыль клубится.
Пал под копытом
султан ковыля.
Конь мой несется,
как птица.
Конь мой,
неутомимый тулпар!
Бешено
сердце
бьется.
Это оно —
за ударом удар —
гулко
в степи
отдается.

*

Черные тучи дремучи
грозный свершают бег.
Падает из черной тучи
белый непорочный снег.

В лица людей смотрю я...
С выводами не спешу я...

---

¹Тулпар — крылатый конь.

*

«Друг» меня в пропасть толкнул —
волосы поседели.

«Враг» меня к солнцу поднял —
легкость взыграла в теле.

Мысли помолодели.

Тяжесть внезапных мук,

нищенский скорб, недуг

вынесу, может статья...

Знать бы, кто враг, кто друг —

в этом бы не обознаться...

*

Поднимаюсь на гору,

меняюсь, меняюсь...

Грудь вбирает пространство,

душа, обновляясь,

окрыляясь,

в зенит озаренный летит.

И оттуда

на близкую землю глядит.

Пусть всегда бы на ней,

на родной, на зеленой,

не томила душа,

но жила окрыленной,

как на плато высоком,

здесь на горном щите,

где на миг я о смерти забыл,

о тщете...

Обмакни перо свое, поэт,
в краски мира, в незакатный свет...
Чтоб перо сиянье излучало,
чтобы песня — в чем ее секрет? —
хоть одна, бессмертная, звучала.

Обращение к птицам

В ладони слетают
скворцы и синицы.
Меня понимают
певчие птицы.

Их чистые песни
о ветре, о воле.
Утихнут болезни.
Забудутся боли.

Я тоже загадывал
песней пролиться.
И в небе, как жаворонок,
раствориться.

То в розах аллея,
то в ямах дорога.
Хожу по земле я,
летаю — высоко.

Зеленая колыбель

**Колыбель моя — лиственный лес.
Чуть покачивается на ветру.
Вижу облако зыбкой листвы
и причудливых веток игру.**

**Чистотою сердечной река
словно память омает мою,
память детства...
В ее глубине
беспричинную грусть узнаю.**

**Когда первые стрелы мечты
я в рассветное небо вписал,
звонкой радугой брызнул восток
и зацокал по листьям лайсан¹.**

**Детство с юностью соединив,
золотой выгибается мост,
по которому можно идти
и идти — до немеркнущих звезд.**

Надежда

**Была надежда: парус поднял.
Море горело.
Погасла надежда — море вокруг
оледенело.**

---

¹Л а й с а н — первый весенний дождик.

**Радость моя, океан кипит...
Любя и надеясь,
ливни не превратим в ледники,
истину — в ересь.**

Ночное солнце

**В глубинах сумрачной Идели
лучи сверкали и звенели.
Лучи полуночной луны
черемуховых отблесков полны.**

**Черемух обморочный запах
покачивался
на белых лапах.
Покачивалась трава.
Блеснувшим плавником плотва
распарывала сумрак стылый.
И надо мной с завидной силой
свистал о верности своей
неутомимый соловей.**

**Когда ж метнулось по Вселенной
твое «люблю» волной мгновенной,
я солнца яростный кристалл
впервые ночью увидал.**

Заблудившийся волчонок

I

**Злая доля с пеленок
метит жертву свою.
Заблудился волчонок
в голодном краю.**

**Одинокий и слабый
он кормилицу-мать
всюду ищет... на лапы
стало больно ступать.**

**У безродной осины,
охранявшей стога,
подвывая, просил он
молока, молока...**

**Над серебряным лесом
разразилась гроза.
Под корягу залез он.
Зажмурил глаза.**

**И свернулся в комочек,
в тугой кулачок.
К мамке в логово хочет,
в теплый дом, под бочок.**

Натерпелся бы горя
и наверно б пропал...
Шел охотник. И вскоре
его подобрал.

II

Живет в тепле волчонок...
Сокровище детей.
Заботливых ручонок
дичится, дуралей.
Они, охотней нянек,
снуют за ним как тень.
Кто колбасу, кто пряник
суют ему весь день.
Но — чует волю сердце...
за теплыми дверьми.
Изыщет серый средство
удрать,
как ни корми.

...Ах, зимние чащобы,
морозная лазурь.
Он все бы отдал, чтобы
удрать...
Обвалы бурь
и снег и лунный холод
души насытят голод.
И дикий лес огромен,
и лунный край далек.
И он без них
бездомен,
лесной чудной зверек.

Дуб и цветок

**Как солдат на посту,
дуб стоял на скале.
Буйный ветер об него
свою грудь разбивал.**

**А поодаль цветок
нежнопламенный рос.
Свято верность хранил
дубу нежный цветок.**

**Что же с дубом стряслось?..
Ветра нету, а он
тяжело закачался,
вздохнул тяжело.**

**Не гадайте: цветок,
что поодаль стоял,
отвернулся к орешнику,
нежно шепчется с ним...**

Кружево жизни

**Кружево жизни сплетаю.
Или прорехи латаю
с горя... у всех на виду...
Белою ниткой сшиваю,
черною ниткой веду.**

Часто и сам я не знаю,
ту ли я выбрал, не ту...

Буду вести, как ведется.
Только б судьбу не винить.
Время настанет — прервется
вдруг прихотливая нить...

Знаю, друзей не забуду
и не замкнусь, одинок, —
если разматывать буду
отчего края клубок.

В преддверии Нового года

Вот он стоит у ворот...
Осталось последнее утро.
И, удивленный, войдет
к нам... Из минувших как будто
самый удачливый год...

Будто и правда —
в преддверии
Нового года всегда
чья-то вражда, недоверие,
ханжество и лицемерие
не принесут вреда.

**Будто в минувшие годы
вписались... но — вышли из моды.**

**Будут качаться люльки
и бубенцы звенеть.
Будут счастливые люди
лучшие песни петь.**

**И позабудут о мести
враждующие без конца.
Будут добрые вести
соединять сердца.**

Такая уж наша природа...

**Каждый, надеясь на что-то
высокое, — непобедим.**

**В преддверии Нового года
в лучшее верить хотим.**

Стрела

**Пустил стрелу я в сторону мечты.
Стрела, сияя, с тетивы взлетела.
Но встречный ветер прынул с высоты,
чтоб не достигла верного прицела.**

Далек мой путь. Все дальше с каждым днем.
И все труднее смутная дорога,
стремящаяся за окоем:
камней и рытвин и промоин много.

Семь гор и семь морей передо мной;
и, семь лесов дремучих не минуя,
мечту не огибаю стороной,
лук со стрелою снова подниму я.

Две птахи

Птицы за окном поют.
Целый хор на ветке.
В листьях прячется одна,
а другая — в клетке.

На свободе сладко петь,
нету лучше доли.
А другой-то каково
подпевать в неволе...

Беспокойная душа
точно так мятется.
То ликует в облаках,
то в тенетах бьется.

Босая ложь
 ступает осторожно...
 Чтоб камушка не сдвинуть на дороге,
 чтоб веткою не хрустнуть.
 Подкрадется —
 и сзади сдавит пальцами виски,
 и взгляд направит в сторону.
 Не раз
 ее холодный мокрый перст касался
 моей души.
 Но, слава богу, были
 вблизи друзья: отогревали душу.
 А ложь себя обкладывала ложью,
 испепеляясь в бешенстве...
 Когда
 сомнение, мой друг, тебя ужалит
 и правда пошатнется — оглянись!
 Босая ложь
 ступает осторожно
 вслед за тобою,
 бережно,
 шаг в шаг.

Мгновения жизни

Бегущие волны
 в бушующем море —
 мгновения жизни:
 то радость, то горе.

Как песнь журавлиная
счастье звенело.
Казалось бы вот оно, вот...
пролетело.

Как часто
                        осенним
листочком трепетала
в душе моей горечь...
Но — горюшка мало,

когда отрывался
осенний листок.
И снова я жизни
довериться мог.

Пусть же приходят,
сменяя друг друга,
то солнце и слава,
то стужа и вьюга.

*

Пора бы вспомнить —
сколько лет
тебе, поэт?..
Пора, пора уже за все
держат ответ...

Р. Г.

Многим не по душе
был он — поэт известный...
Но позабыли уже
о неприязни...
Небесный
ангел — о нем говорят.
Каждый
припомнить рад
его чистоту,
вину
кого бы винить не должен...

Жаль,
что до этого дня
«всеми любимый»
не дожил.

Жизнь моя правильно вроде бы шла —
дельно и не бесцельно.
Но — золотая пора отцвела,
а с нею все,
что бесценно.

Я первенства
                                всюду добиться хотел.
В дела, как в атаку,
                                бросался.
А круг друзей
                                редел и редел..
пока
        я
                один не остался
в компании безотлагательных дел.

Раненая рябина

В августе густо-зеленом
на улице городской
уткнулась рябина в асфальт
окровавленной кроной.
— Зачем же сгубили ее,
спилили пилой? —
спрашивал
папу и маму
малыш удивленный. —

Кто ее плакать заставил,
хрупкую кисть растоптал?
Грязью забрызгал,
железом корябал по коже...

— Стоит ли думать об этом...—
отец промычал.
Мать отмахнулась:
— Придумал трагедию тоже...

Вместо ответа привычной —
по носу щелчком.
Вместо ответа,
пестро маскируясь словами,
в нас равнодушие
лепит чудовищный ком
мыслей и чувств,
беспричинно владеющих нами.

Походя
дерево срезать,
цветок оборвать,
пол-океана сгубить,
отравляя беспечно...
О человек,
на земле тебе несдобровать,
если сейчас не поймешь,
что природа не вечна.

«Бык умрет, станет мясом»,—
поговорка наша гласит.
А у меня иногда
мурашки по коже
от здравого смысла.
Здравый-то, здравый...
такое нагородит:
мы соберем виноград,
а у внуков
во рту будет кисло.

**Чахнувший лес
или вытоптанный цветник —
это мы свою душу
безжалостно опустошили.
Ствол оголенной рябины
к асфальту приник.
Трактор и грузовик
громыхающий
голову ей размозжили.**

**Взгляды наши тускнеют,
черствеют наши сердца.
Мы от вопросов прямых
уклоняемся, жмемся в сторонку.
Вот и мычим,
отвечая невнятицу
вроде отца,
так равнодушно
ответившего ребенку.**

**В августе густо-зеленом
на улице городской
уткнулась рябина в асфальт
окровавленной кроной.
Люди!
Текущие мимо
безмолвной рекой,
я с этим мальчиком рядом
стою удивленный.**

Не думайте, что я равнодушен,
 когда молчалив бываю.
 И вода течет под землею.
 И угли,
 пеплом покрытые,
 тайно и глубоко пламенеют.

Лицо — бесстрастно. Глаза
 волнения скрыть не могут.
 И все же — чем жарче пламя,
 тем лицо холоднее.
 Почаще в глаза смотрите.

Придет и мое время года,
 когда разольются реки,
 свежие ветры подуют,
 угли в золе вспыхнут...
 Нет, равнодушным, холодным
 я никогда не был...

Майские надежды

День приходит,
 день отходит...
 Тает долгий век.
 Под колючими лучами
 оседает снег.

Новый май к себе поманит!
Новый, молодой...
Может, тайна явью станет
этою весной.
В хороводе шумных весен
самая она
распрекрасная, пожалуй.
Каждым днем красна.
Для несчастных и влюбленных
грянут грозы вновь.
Веришь ты или не веришь —
обретешь любовь.
Полон тайны, интересен
мир — в шестнадцать лет.
Наилучшую из песен
сочинит поэт
этою весною пылкой.
И сгорят дотла
чьи-то тусклые ухмылки
в пламени добра.
На счастливую телегу
этою весной
люди сядут
и покатают
все — одной семьей.
Все в черемуховом дыме
тонет — дол и дом.
Мы надеждами благими
по весне живем.

Каверзные вопросы

Вот мои руки.
Кажется, не ленивы они...
Но что они совершили?

Крепкие ноги устали
от долгих дорог...
Но — кому это нужно?..

В глазах моих свет.
Но согрелся ли кто
этим светом?..

Так я спрашиваю всю жизнь.
Никогда не спешу
с ответом.

*

Когда поэт, восторгаясь,
склоняется над цветущей землей,
луна плывет над поэтом,
обвенчанная
с его мечтой.
Ласкает его седины...
Ложится в стихи...
Оттого
земля и небо едины
в светлых песнях его.

Ветви березы, как струи
воздуха,
чисты и прозрачны.
Купаются в них
солнце и птицы.
Ветви березы — рисунок на шелке.
Ветер
мягкой рукой
струи теребит, качает.

Увидеть, увидеть
в тысячный раз
этот рисунок.
Может, опять в душе
заря народится...
Опять стану крылатым...
В песне своей
я хочу повторить это чудо.
Этот шелк
широко шумящей березы.

Последнее желание

Что же, вы правы —
я просто живу.
И простоватым повсюду слышу,
и ни о чем не жалею.
Встречу счастливых людей наяву,
словно душой молодею.

Встречу несчастных,
мрачных, как ночь,
если бессилен
хоть чем-то помочь,
словно за день постарею.
Выучился
не бояться нужды...
Знаю: судьба повернет от беды
к счастью,
гнев сменит на милость.
Только бы ложь,
заметая следы,
правдою не рядилась.
Только б рубаха моей простоты
вместе со мной износилась.

Поединок

Зубы сжал.
Гарцует жизнь,
царственную выю клонит.
Как ни бейся, ни крутись,
как за нею ни гонись, —
словно ишака обгонит.
Лента финиша видна.
Где уж мне — уж седина —
догонять во все лопатки!
Ишь гарцует...
Влюблена
в стать свою, в свои повадки.
Зубы сжал.
Возьму сполна
преданностью мертвой хватки.

Другу

Там, где надо бы промолчать,
ты, разжигаясь, шумел.
Там, где надо бы пламенеть,
ты уголочком тлел.

Ты и сейчас все такой же, такой...
каким я тебя любил.
Только бы равнодушие вдруг
не затопило твой пыл.

*

Не спасет богатство...
Хитрость не спасает...
Там, где тает дружба,
жадность разбухает.
Ни слова, ни вещи
не обогащают...
Все, чего мы стоим,
только дружба знает.

Обращение к совести

Личным достоинством
не обольщаюсь.

Но, совесть моя,
я к тебе обращаюсь.

Если вдруг с медом
вкушается ложь,
славы — на рубль,
а дела — на грош.

Словоохотливые
словотворцы,
кружево

паутинное

рвется,

отягощенное
звонким рублем.

Всяк его вяжет
на месте своем.

Но — непрестанно
с собою воюя,
истине смело
в глаза посмотрю я.

Истине,
рядом с которой стоит
совесть,
если, конечно, не спит...

Если не спит,
то доступны вершины
духа, где смертные
несокрушимы.

Если же спит,
мы покорны судьбе...

В главном, во всем
изменяем себе.
Нет уж... пускай
прослыву горделивым,
несправедливым и честолюбивым,
совесть велит —
головы не склоню.
Истине совестливой
не изменю.

Кремень

Высек искру
кремень о кремень.
Я и сам
не замшелый пень.
Только камнем
по сердцу — нельзя.
Гаснет сердце,
грустнеют глаза.
Добрый словом
коснись, коль не лень.
И узнаешь —
искрит, как кремень.

Пробуждение

Обознался:
недруг рядом...
Руку протянул мне
с ядом.
Слезы градом,
в горле ком.
Я упал, как тесаком
скошенный...

Но тугие ковыли
подняли меня
с земли.
Спрыснул жаворонок песней:
пробудись,
очнись,
воскресни!

Я воспрянул,
улыбнулся.
Не беда,
что обманулся
в друге.
Сердце содрогнулось,
и во мне
душа проснулась.

Дикие гуси

Так летите же, летите,
гуси дикие.. Прошу,
перышко мне оброните.
Я стихи о вас сложу.
Обмакну весною в росы
и под крыльями березы
вспомню вас — и напишу.

Улетели, улетели...
Подарить не захотели
мимолетного пера.
Без которого — не струшу...
Но — излить больную душу,
видно, не пришла пора.

Не поздно...

Молодость моя сбежала... «Нет,
догоню, не убежишь далёко.
Без тебя мне станет одиноко». —
«Поздно», — говорит она в ответ.
Поздно? Нет! Еще не поздно, что ты...
Жизнь лишь начинается — с охоты
на тебя, мой незакатный свет.

«Поздно,— скажет вкрадчивая старость.—
Посмотри, что от тебя осталось?..» —

**«Врешь ты, ведьма...
Сгорбленный, седой,
я все тот же, тот же — молодой!
Жизнь лишь начинается... Как звездно
над моею белой головой...»**

Нет, не поздно, никогда не поздно.

Лодка

**Все дальше в море...
Дальше, не спеша,
покачиваясь
на волнах тяжелых,
уходит лодка...
Добрый юный берег
уже не виден — чистый горизонт.
Куда грести?
На облако? На звезды?..
На звезды? На которую из них?..
Шумит живая за бортом вода.
Бегут, бегут, бегут, теряясь, годы...
Да, впрочем, стоит ли о том жалеть,
когда возможно и грести и петь!
А мы уже безбрежностью смутились
и этим морем, шумным и пустым...
Ведь роднички сквозь днище не пробились
в той лодке,
где на веслах мы сидим.**

Имя

В детстве на скалах
я вырубил имя ее.
Кто прочитает, я думал,
с собой унесет.

Дожди и бураны
сделали дело свое:
буквы со скал соскоблили.
Но имя — живет.

Имя осталось
неистребимым во мне.
Имя останется,
скалы рассыплются в прах...
Кануло детство
камушком в мутной волне.
Имя святое ее
вырубаю в стихах.

Алмаз и мрамор, уголь и агат:
Уральских гор сокровища несметны.
Но и башкирки юные хранят
в закрытом сердце чувства-самоцветы.

Кто долго ищет, тот находит клад.
Находит тот, кто глубоко копает.
Ему любовь и верность помогают
найти алмазы в миллион карат.

Не говори о судьбе
брошенной и пропащей.
Не говори о любви,
если не стала судьбой.

Нет, — говори о судьбе
стоящей, настоящей.
Нет, — говори о любви,
что оказалась большой.

Миг несказанного счастья;
словно весь мир обнимаю.
На́ слово каждому верю,
по облакам шагаю.

Миг беды неминучей:
спотыкаюсь на месте ровном.
Горе хватает за горло.
Нет спасения
в мире огромном.

Одной щеки коснется фиалка,
огонь обуглит другую.
Нисколько себя не жалко:
люблю — ликую — ревную.

Родник и береза

**Любимая, не бойся сплетен!
Приди открыто, до темна.
Туда, где нас береза встретит,
родник и тихая луна.**

**Что влага сонная лепечет,
что листья шепчут — не пойму...
Приди скорей! О нашей встрече
они не скажут никому...**

Свадьба

**Спою, пожалуй что, уважу...
Послушаю бокалов звон...
Смутить бы шуткой свадьбу вашу,
не зря же гостем приглашен.**

**Невесту шуткою невинной
смутил бы, распалил бы кровь...
Когда бы с ней, с моей любимой,
сыграли бы мы свадьбу вновь.**

Мы с тобой

**Разве мы с тобой делили
яблоко раздора?**

**Разве чарку пригубили,
чтоб расстаться скоро?**

**Чтобы общая она
горьких слез была полна?..**

**У костра мы согревались
уж не для того ли,
чтобы от любви остались
угли — горстка боли?..**

**Нет! Недаром нас одно
небо укрывало.**

**И призывно и давно
в нем звезда сияла.**

Опавший лист

**Скоро грянуть грозятся морозы.
Улетают в преддверье зимы
уж последние птицы. Заносы
листопада — здесь прятались мы...
Хоть листок сохрани от березы.**

Ты могла бы его положить
меж страниц недочитанной книги.
Слышишь в небе прощальные крики?
Дочитаешь одна, может быть...

Так прощай же... Березовым светом
восхитимся когда-нибудь вновь...
И не верь пустякам и наветам.
На случайный, отрезанный ветром
лист
моя не похожа любовь.

*

Жизнь для кого-нибудь — путы,
вера, надежда, борьба.
А для меня — лишь минуты,
в которые видел тебя...

*

Сердце не однажды открывал.
Восторгался, злился, горевал,
хоть бывало: горе не беда...
Но и открывая, никогда
клятв и обещаний не давал.

А сегодня словно я другой.
Я не знал, не знал любви такой.
Я теряюсь: это дивный сон...
Обещаю и клянусь во всем.
Видно, я бессилён пред тобой.

Голос

Мы по майскому лесу прошли.
Пел ручей горячо и упруго:
«Наконец вы себя обрели.
На просторах цветущей земли
наконец-то нашли вы друг друга».

И опять мы по лесу прошли...
Одинокие листья кружились...
Тот же ласковый голос вдали:
«Заблудились, — журчал, — заблудились...»

В раскаленной сплю постели
я с тех пор, как ты ушла.
Наши соловьи отпели...
Словно льда кусок — луна
выставилась в изголовье...
Чья — моя или твоя —
с нею связана надежда?..

Диалог

— Любовь коварна...

Нет любви...

Остался только дождь осенний
постукивать по голой роще.

Как ты ее ни назови:
единственное спасенье,
открытость, молодость в крови...
А я скажу трезвей и проще:
нет, нет любви.

— Нет, есть...

Последняя отрада.

Сияет медоносный цвет
в тени заброшенного сада,
которому немало лет...

— Нет, яд — любовь.

Всегда — обман

и непростительная ересь.

Влюбленный спит, глазами вперясь
в подругу — в облако, в туман.

Я у земли спросил,

у неба

и у людей:

что есть любовь?

Земля молчала в море хлеба.

А человек нахмурил бровь.

И только небо

улыбалось.

Возможно, мне лишь показалось...
Возможно, справедливо это,
что на вопрос мой
нет ответа...

Взмахнула платочком...

Как только перешел через реку,
весело взмахнула платочком.
Но навстречу не побежала,
помахивая
светло и ало.

Вдруг налетели тучи,
небо молнии исполосовали.
Речушка — точь-в-точь мое сердце—
вышла из берегов.
И луга затопила...
И мы с тобой не перешли поле,
которое называют жизнью.
Затянуло его,
заволокло илом...
Нет,
вдвоем перейти не по силам...

И все же, когда разыгралась буря,
когда земля под ногами качнулась,
безутешному, все мне казалось,
будто ты далеко оглянулась
и молнией, как платком, взмахнула...

Косы не прячь.
Твои косы прекрасны, Гульсум.
Пусть увидят их все.
Пусть сверкает твоя красота.
Пусть поймет,
как он беден,
при встрече с тобой толстосум.
Пусть душа
у парней замирает,
тоской налита.

Ох, не слушай меня пустомелю,
Гульсум-Гульсумкай!
Лучше дома сиди...
И парней обходи стороной.
Вдруг да влюбится кто-то из них...
На меня не пеняй,
что тобою уже похваляюсь,
как будто женой.

Когда
уходит
любимая

Любовь была слишком яркой
и короткой такой...
Как падающая звездочка
над головой.

Чувствую, еще мне впереди
предстоит блуждать и спотыкаться.
Не хочу в Историю войти.
В памяти людей хочу остаться
песнею единственной... Мотив
мне подскажут тополя да ели...
Чтобы,
мое имя позабыв,
пели эту песню люди,
пели...

Содержание

Траву кошу	3
«Осень... Птицы поднялись...	4
Запах земли	4
Письма-треугольники	5
Мать на могиле сына	5
Мандолина	6
Осенние листья	7
Курай	8
Прощание с отцом	9
«Срезал ветер с березы...»	10
Ишимбай	10
«Родины дивные краски....»	12
Рассвет над Уралом	13
Қинзябулатово	13
Дерево жизни	14
Обыкновенное чудо	15
«Высоко с тобою и просторно...»	16
Люди и деревья	17
Воспоминание	18
«У зари — чистое сердце...»	20
Поздние сроки	20
Тулпар	22
«Черные тучи дремучи...»	22
«Друг» меня в пропасть столкнул...»	23
«Поднимаюсь на гору...»	23
«Обмакни перо свое, поэт...»	24
Обращение к птицам	24

Зеленая колыбель	25
Надежда	25
Ночное солнце	26
Заблудившийся волчонок	27
Дуб и цветок	29
Кружево жизни	29
В преддверии Нового года	30
Стрела	31
Две птицы	32
«Босая ложь ступает осторожно...»	33
Мгновения жизни	33
«Пора бы вспомнить...»	34
«Многим не по душе...»	35
«Жизнь моя правильно вроде бы шла...»	35
Раненая рябина	36
«Не думайте, что я равнодушен...»	39
Майские надежды	39
Каверзные вопросы	41
«Когда поэт, восторгаясь...»	41
«Ветви березы, как струи...»	42
Последнее желание	42
Поединок	43
Другу	44
«Не спасет богатство...»	44
Обращение к совести	45
Кремень	46
Пробуждение	47
Дикие гуси	48
Не поздно...	48
Лодка	49
Имя	50
«Алмаз и мрамор, уголь и агат..»	50
«Не говори о судьбе...»	51
«Миг несказанного счастья...»	51
Родник и береза	52
Свадьба	52

Мы с тобой	53
Опавший лист	53
«Жизнь для кого-нибудь — пути...»	54
«Сердце не однажды открывал...»	54
Голос	55
«В раскаленной сплю постели...»	55
Диалог	56
Взмахнула платочком...	57
«Косы не прячь...»	58
Когда уходит любимая	58
Горицвет	59
«Чувствую, еще мне впереди...»	60

Риф Файзрахманович Мифтахов

ПРОСТОЕ ЧУДО

Стихотворения

Редактор Б. Романов

Художник В. Тё

Художественный редактор Е. Андреева

Технический редактор Г. Бойцова

Корректор Г. Голубкова

ИБ № 2934. Сдано в набор 14.02.83. Подписано к печати 01.04.83. А06569. Формат 70x90¹/₃₂. Гарнитура литерат. Печать высокая. Бумага тип. № 1. Усл. печ. л. 2,34. Усл. кр.-отт. 2,61. Уч.-изд. л. 2,18. Тираж 10 000 экз. Заказ 479. Цена 30 коп.

Издательство «Современник» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли и Союза писателей РСФСР
121351, Москва, Г-351, Ярцевская, 4

390012, Рязань, Новая, 69/12. Рязанская областная типография